

— А тот Врожденный навык — это еще что за чертовщина?

Ответ Юха был предельно прост: он лишь молча закрыл пасть и завилял хвостом, всем своим видом показывая, что он всего лишь пес и совершенно не понимает, о чем это Гу Нань толкует.

Гу Нань почувствовал, что жизнь его скучна и одинока, как первый снег.

Он тяжело вздохнул и, словно что-то осознав, прищурился:

— Мы обсуждали, похож ли я на куртизана, а ты вдруг заставил меня открыть панель персонажа. К чему бы это?

— Телосложение — дрянь, интеллект — дрянь, боевые навыки — дрянь, зато внешность — хоть куда. Стандартный набор: хрупок, слаб и легко поддается соблазну. Добавь к этому Врожденный навык: Телосложение прирожденного пассива... — Юха поднялся, обошел Гу Наня по кругу и с самым серьезным видом вынес вердикт: — Очень похож.

Гу Нань промолчал, а спустя мгновение вдруг поднял голову и мягко улыбнулся Юха.

Вильяющий хвост Юха мгновенно застыл. Он моргнул, резко развернулся и бросился наутек.

Гу Нань ухватил его за хвост, дернул обратно и, прижав к краю кровати, изящно улыбнулся:

— Хороший мой, ты ведь знаешь — у меня скверный характер.

Юха бессильно распластался на краю кровати, лениво помахивая хвостом. Гу Нань пощипал его за уши, за что получил лишь вялое ворчание:

— Слишком жестоко.

Впрочем, больше пес не буянил.

Гу Нань остался доволен покладистостью Юха. Он отпустил его и сел в стороне, но не успел и слова сказать, как Юха вскочил и рывкнул:

— Хозяин — идиот!

Следом за этим он молнией рванул к двери.

Как только Юха остановился, деревянная дверь внезапно распахнулась снаружи. Гу Нань воочию наблюдал, как только что важничавший Юха был мгновенно припечатан дверью к стене.

Юха: «...»

Гу Нань: «...»

Гу Нань подумал, что эту сцену он вряд ли забудет до конца своих дней.

Юха лежал неподвижно, а сознание Гу Наня вмиг заполнил поток системных сообщений: «Хозяин, что делать, я изуродован, у-у-у-у!»

Впрочем, Гу Наню было не до красоты Юха — стоило ему поднять голову, как он встретился взглядом с Ли Лоунанем, чье лицо выражало нечто среднее между насмешкой и угрозой.

Честно говоря, зрелище было жутковатое. Гу Нань припомнил все мучения, которые перенес с тех пор, как стал слугой Ли Лоунаня, и почувствовал, что ему нехорошо.

Ли Лоунань по-прежнему выглядел как прожженный ловелас. Он шагнул в комнату, закрыл дверь, бросил взгляд на валяющегося на полу Хаски и, подойдя к столу, присел, глядя на Гу Наня с иронично приподнятой бровью:

— Кажется, ты кое-что забыл мне рассказать.

Гу Нань внешне оставался невозмутимым, но внутри его раздирала паника: «Юха, скажи мне, что нужно сказать, чтобы не умереть прямо сейчас?»

[Хозяин, сохраняйте спокойствие. После столь долгих усилий вы успешно подняли уровень симпатии Ли Лоунаня до 30 (человек, который еще представляет интерес). Судя по уровню симпатии и характеру Ли Лоунаня, гарантирую — вы не умрете.]

Механический голос Юха-Системы на секунду затих, а затем продолжил:

[В крайнем случае... снимут немного симпатии, ха-ха-ха-ха.]

В этот момент Гу Наню очень хотелось подойти и снова припечатать Юха дверью.

Видя, что Гу Нань молчит, Ли Лоунань поднялся, подошел к кровати и посмотрел на него сверху вниз. Гу Нань и бровью не повел. Глаза Ли Лоунаня блеснули.

В голове Гу Наня снова раздался знакомый механический звук:

[Динь! Уровень симпатии объекта обольщения Ли Лоунаня +5, текущий уровень — 35 (человек, который еще представляет интерес).]

Гу Нань замер, поднял голову и встретился с глазами Ли Лоунаня. Черными, как тушь.

— Что, остолбенел? — Ли Лоунань тихо рассмеялся, и голос его прозвучал до неприличия... сексуально. От этого звука Гу Наня пробрала дрожь, и он наконец пришел в себя.

— Ты, ты, ты... зачем так близко?! — Гу Нань был в отчаянии: еще чуть-чуть — и их губы соприкоснулись бы.

— А ты довольно невинный, — Ли Лоунань посмотрел на покрасневшие уши Гу Наня, усмехнулся и выпрямился: — Такой невинный, а хочешь остаться в таком месте, как Павильон Ветра, Цветов, Снега и Луны.

Гу Нань промолчал.

Увидев его молчание, Ли Лоунань не стал продолжать тему. Гу Нань уже было собрался с облегчением выдохнуть, как услышал насмешливый голос:

— Ну, давай обсудим ту тварь у двери.

Хвост Юха, который тот бессознательно повиливал, мгновенно одеревенел. Он решительно притворился мертвым.

Гу Нань попытался отмолчаться, но, видя, что Ли Лоунань не сводит с него улыбающегося взгляда, понял: от темы не уйти.

Он потратил пять минут на подбор слов и под ободряющим взглядом Юха решился на «самоубийство»:

— Это мой питомец.

Ли Лоунань приподнял бровь:

— О?

Гу Нань взглянул на притворяющегося мертвым Хаски:

— Юха, иди сюда.

Тот дернулся, вскочил на лапы, подбежал к Гу Наню и высунул язык, всем видом стараясь показать: я просто песик, посмотри, разве я не милашка?

Ли Лоунань продолжал улыбаться. Гу Нань набрался храбрости:

— Ну, видишь, вот такой он.

Ли Лоунань посмотрел на Юха, чей хвост теперь радостно вилял. Он отвел взгляд:

— Почему мне кажется, что твой питомец меня не особо жалуется?

— Да? — Гу Нань повернулся к Хаски и в ужасе прикрыл лицо рукой.

Он не знал, как убедить объект обольщения. У этого Хаски такое выражение морды было абсолютно для всех.

После того как вопрос с Хаски был улажен, Гу Нань и Юха зажили припеваючи.

Гу Наню больше не нужно было бояться, что Юха обнаружат — он мог спокойно повсюду брать его с собой, и это было большим облегчением. А для Юха, собаки, которая превыше всего ценила свободу, жизнь без необходимости прятаться стала настоящим раем.

— Юха, ты не заметил, что после выполнения первого основного задания оно больше не обновлялось? — вздохнул Гу Нань. — Если задания не обновляются, когда мы выберемся из этого проклятого мира?

— Это мир, проклятый для Хозяина, — поправил Юха. — Задания не обновляются, потому что ты еще не нашел сюжет, который их активирует. Поднажми.

Гу Нань с тоской посмотрел на Ли Лоунаня, сидевшего за столом из красного дерева. Мысль о том, сколько еще ему придется провести времени с этим психом, лишала его всякой надежды.

Заметив взгляд Гу Наня, Ли Лоунань поднял глаза и увидел, как тот сидит на корточках с кислой миной, постоянно тыкая пальцем в ухо Хаски. Один человек и одна собака — выражения их лиц были пугающе схожи.

В глазах Ли Лоунаня промелькнула теплота.

[Динь! Уровень симпатии объекта обольщения Ли Лоунаня +5, текущий уровень — 40 (человек, который вызывает симпатию).]

Неожиданный бонус озадачил Гу Наня. Он моргнул, глядя на Ли Лоунаня, но тот уже снова уткнулся в книгу, ничем не выдав своих чувств.

— Скрытный тип, — пробормотал Гу Нань, прищурился и снова принялся тыкать Юха.

Дни шли, Ли Лоунань становился все занятее. Для Гу Наня это была благая весть: у главы павильона наконец-то не хватало времени, чтобы изводить его. Поначалу Гу Нань даже удивлялся — Ли Лоунань совсем не был похож на того, кто бросит мучить человека только из-за занятости. В итоге он решил, что Ли Лоунань наконец осознал, какой он, Гу Нань, хороший человек.

— Размечтался, — презрительно фыркнул Юха. — Ты что, забыл про навыки «Притягательность главного героя», «Жалость, вызываемая красотой» и «Прирожденный пассив»?

— ...Что это значит?

Юха вильнул хвостом:

— Проще говоря, любой мужчина после контакта с тобой начинает испытывать желание тебя пожалеть.

— Пожалуйста, убери слово «пожалеть», от него тошнит, спасибо.

Юха повел ушами и сделал стандартную физиономию Хаски. Гу Нань сжимал и разжимал кулаки, но в конце концов не выдержал и уцепился Юха за кончик хвоста. Тот вздыбился и подпрыгнул, Гу Нань злорадно подставил ему подножку, и пес, превратившись в пушистый комок, покатился прочь.

Сделав пару кувырков, Юха распластался на полу в пыли. Гу Нань невольно рассмеялся. Юха, возмущенно твякнув, бросился на него. Гу Нань поспешно увернулся, прикрываясь подушкой, и вскоре они оба повалились на кровать. Лишь когда одежда Гу Наня покрылась серыми пятнами от шерсти Юха, у них закончились силы, и они безвольно растянулись на постели.

В дверь постучали.

— Хозяин, иди открой, — пробормотал Юха, раскинув лапы.

Гу Нань закатил глаза:

— Лень.

Хвост Хаски дернулся и снова обмяк. Гу Нань понял, что помощи от пса не дождешься, и вздохнул. Стук снаружи стих.

— Господин Гу, у главы павильона много дел, пожалуйста, пройдите к нему.

Гу Нань понял, что Ли Лоунань снова решил его помучить. Он встал, потянул Юха за хвост, заставляя подняться:

— Пошли.

Юха посмотрел на него с таким трагизмом, что Гу Нань, проявив железную волю, проигнорировал этот взгляд и потащил его за собой.

У двери стоял слуга. Увидев Гу Наня, он почтительно склонился:

— Господин Гу.

Гу Нань не понимал, когда его статус в Павильоне Ветра, Цветов, Снега и Луны стал таким высоким — разве они все не были просто слугами?

Хаски уныло плелся следом:

— Могу сказать лишь одно: это разница между симпатией -40 и +40, Хозяин.

— ... — Гу Нань молча глянул на Юха и промолчал.

Занавеси развевались, горели красные свечи. За ширмой звучала цитра, перед ней танцевали девушки. На кушетке возлежал человек, полуприкрыв глаза и наблюдая за весельем. Перед ним стояла печь с подогреваемым вином, пар поднимался над чашами, окутывая его лицо, прекрасное, словно неземное.

Гу Нань повернулся к слуге, его взгляд говорил сам за себя:

— Это ты называешь «много дел»?

Слуга невозмутимо произнес:

— Глава, господин Гу прибыл.

Ли Лоунань слегка махнул рукой, и люди в комнате молча отступили, уходя вместе со слугой. В комнате остались лишь Ли Лоунань и пара «человек-собака».

Ли Лоунань лениво потянулся на кушетке, его персиковые глаза сияли ярче всех сокровищ мира. Видя, что Гу Нань застыл на месте, он нахмурился:

— Иди сюда.

Гу Нань взглянул на Юха и, как и ожидалось, увидел безумно виляющий хвост. Он вздохнул и шагнул внутрь.

Стоило подойти ближе, как Гу Нань почувствовал густой запах вина, исходящий от Ли Лоунаня, и теперь нахмурился уже он.

— Ты пил?

Ли Лоунань тихо рассмеялся, его длинные белые пальцы сжали чашу:

— Немного.

— Ты выглядишь совсем не так, будто выпил «немного», — проворчал Гу Нань. Он отобрал у Ли Лоунаня чашу и, не успокоившись на этом, велел убрать печь для подогрева вина.

— Ты становишься все более дерзким, — вздохнул Ли Лоунань, выглядя очень опечаленным: — А ведь поначалу так меня боялся.

Слова звучали как жалоба, но тон был легким.

— Я боюсь, что если ты перепьешь и у тебя заболит желудок, ты сорвешь свое плохое настроение на мне, — ответил Гу Нань. — Не умеешь пить — не пей, дурная привычка.

Ли Лоунань лениво смотрел на Гу Наня, уголки его губ изгибались в мягкой улыбке. От этого вида у Гу Наня разболелась голова. Он подошел к кушетке, собираясь высказать все, что думает, но Ли Лоунань внезапно схватил его за пояс и рывком притянул к себе. Гу Нань потерял равновесие и упал прямо в теплые объятия.

Человек с теплыми объятиями обладал скверным характером — он намеренно прижался губами к уху Гу Наня и прошептал, словно любовник:

— М-м, ты самый лучший.

Это... его сейчас соблазняли? Гу Нань был ошарашен. Ли Лоунань слегка прикусил его за ухо.

Гу Нань, который прошел путь от «системы пушечного мяса» и повидал немало постыдных сценариев, не смог сдержать румянца на ушах. Он отстранился, пытаясь встать, но перед глазами вдруг потемнело — и вот он уже оказался прижат Ли Лоунанем к кушетке.

Затем последовал жаркий поцелуй.

Гу Нань был близок к безумию: кто-нибудь, объясните, почему сюжет развивался именно так?!

Юха, прячась за дверью, нервно вилял хвостом. «Я же говорил Хозяину не забывать про Врожденный навык, почему он вечно забывает? Идиот».

Поцелуй, обжигающий, словно шторм, обрушился на лицо и шею Гу Наня. Гу Нань чувствовал, как воздух вокруг накаляется. Он чувствовал себя неловко, не в силах выдержать взгляд этих ярких глаз, полных безумия и необузданности.

Зрачки, подобные леопардовым, несли в себе слишком явную агрессию. Эта агрессия была как острое лезвие, ломающее последнюю защиту Гу Наня.

— Смотри на меня, Гу Нань.

Голос мужчины, прозвучавший у самого уха, стал высшим искушением. Гу Нань невольно поднял взгляд и словно опьянел, утонув в этих прекрасных глазах.

— Хороший мой, — прошептал Ли Лоунань, его голос охрип. Он коснулся губами глаз Гу Наня и начал спускаться ниже.

Одежда Гу Наня быстро соскальзывала, прохлада воздуха заставила его слегка прийти в себя, но прежде чем его одурманенный мозг успел сообразить, что происходит, резкая боль в груди заставила его вскрикнуть.

Гу Нань опустил взгляд и, увидев тень Ли Лоунаня над своей грудью, на мгновение замер, а затем, осознав реальность, попытался оттолкнуть его. Ли Лоунань недовольно нахмурился и усилил хватку. Гу Нань задрожал, его голос сорвался:

— Ли Лоунань... ты,пусти...

В ответ раздался лишь тихий смешок и еще более дерзкие движения.

Гу Нань был вынужден лежать под мужчиной, чья напористость почти лишала его дыхания. «Все кончено, — подумал Гу Нань. — Моя девственность, которую я берег, проходя через все эти системы, будет похоронена в этом постыдном сценарии».

В душе он был абсолютно раздавлен.

Видя, как слоев ткани на нем становится все меньше, Гу Нань закрыл глаза, почти смирившись. Словно почувствовав его уступку, Ли Лоунань оставил на его талии багровый след и без колебаний продолжил путь вниз.

Гу Нань зажмурился. Ли Лоунань, опираясь руками по обе стороны от него, приподнялся и легко поцеловал его в лоб:

— Так нервничаешь?

Гу Нань продолжал притворяться мертвым. Мужчина усмехнулся:

— Привыкнешь, и нервы пройдут. Поверь мне.

Во время разговора рука Ли Лоунаня, обжигающая, как пламя, скользнула по коже, накрывая то, что никогда прежде не видели другие. Он был словно леопард, который долго преследовал добычу и наконец решил нанести удар.

Гу Нань затуманенным взглядом смотрел на Ли Лоунаня, как вдруг увидел, что впереди мелькнула тень, и пушистый комок с разбегу прыгнул прямо на спину Ли Лоунаня.

Это был Юха.

Внезапная «ударная техника» Хаски заставила Ли Лоунаня на секунду замереть. Пользуясь моментом, Гу Нань изо всех сил оттолкнул его, схватил одежду и спрыгнул с кровати.

Хаски посмотрел на него с невероятно демоническим выражением:

— Хозяин, ты втайне занимаешься такими постыдными вещами с целью обольщения? Хорошо, что я пришел, а то ты бы...

Юха вздохнул, покачал головой и добавил очень тяжелым тоном:

— Уехал мальчиком, вернулся дедушкой, хризантема превратилась в подсолнух.

— ... — Гу Нань быстро натянул одежду и бросил на Юха косой взгляд: — Это случайность, ты что, не видел, что Ли Лоунань пьян?

— О, — Юха серьезно кивнул и посмотрел на Ли Лоунаня, все еще лежащего на кровати: — Правда?

Гу Нань проследил за его взглядом. Ли Лоунань полулежал, опираясь на изголовье, и улыбался. В его персиковых глазах не было ни капли опьянения — взгляд был ясным, как горная вода. Где же был хоть след того пьяного состояния?

— Ты водил меня за нос! — Гу Нань сжал зубы, яростно глядя на Ли Лоунаня.

Ли Лоунань сощурил глаза, его белые, как нефрит, пальцы нежно коснулись губ, а затем он, словно смакуя воспоминание, слегка облизнул их. Его намеренно пониженный голос был полон очарования:

— Вкус неплох, Гу Нань.

Гу Нань молчал, чувствуя, что его терпение окончательно истощилось.

Юха рядом подлил масла в огонь:

— Хозяин такой жалкий, так долго позволял себя «использовать», а уровень симпатии даже не сдвинулся.

— ...Это сейчас самое важное?

Юха повел ушами:

— Ты такой глупый, Хозяин. Я же говорил — я просто собака, я вообще не понимаю, о чем ты.

Гу Нань почувствовал, как у него разболелась голова. От Юха, который любил придуриваться, от Ли Лоунаня — извращенца с раздвоением личности, который не сводил с него глаз, — голова болела еще сильнее.

Персиковые глаза Ли Лоунаня изогнулись в полумесяцы:

— Гу Нань, иди сюда, обещаю, в этот раз я ничего не сделаю.

Гу Нань не сдвинулся с места. Он ему не верил.

Видя, что Гу Нань молчит, Ли Лоунань с довольной улыбкой произнес:

— Если ты не идешь, тогда я приду сам.

Сказав это, он поднялся. Фиолетовые одежды скользнули по ярко-красному покрывалу — контраст был ослепительным. Гу Нань заворуженно смотрел на него. Ли Лоунань двигался изящно, в каждом жесте сквозила природная аристократичность... Как ни посмотри, он совсем не был похож на выходца из борделя.

Ли Лоунань сделал первый шаг к Гу Наню. С каждым шагом его улыбка становилась все теплее. Но все знали: за теплотой скрывалась абсолютная, принудительная решимость заполучить желаемое.

Расстояние между ними сокращалось, пока Ли Лоунань не оказался на расстоянии вытянутой руки.

Наступила тишина. Ли Лоунань медленно поднял руку, но едва коснувшись волос Гу Наня, внезапно замер.

Затем Гу Нань почувствовал сильный порыв ветра, и его отбросило назад. Юха с громким «Ау-

у!» подбежал, подставил спину и подхватил его, не дав упасть.

На том месте, где стоял Гу Нань, теперь находился человек в черном. Они с Ли Лоунанем стояли друг против друга, обнажив мечи, но на губах Ли Лоунаня все еще играла улыбка.

— Ли Лоунаню сегодня не поздоровится, — вздохнул Юха.

Гу Нань посмотрел на него:

— Почему?

<http://bllate.org/book/19824/1951819>